

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 340

Правотворческая форма реализации российской государственно-правовой политики в сфере инновационного развития АПК

Александр Васильевич Малько

Научно-образовательный центр «Государственно-правовая политика современной России» Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, Тамбов, Россия
alex25-58@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена правовому регулированию и формированию российской государственно-правовой политики в сфере инновационного развития агропромышленного комплекса (АПК). Автор определяет государственно-правовую политику в данной сфере как системную деятельность уполномоченных органов и институтов гражданского общества, направленную на создание эффективного механизма правового регулирования внедрения инноваций в агросекторе. Обосновывается необходимость принятия кодифицированного акта об инновационной деятельности в Российской Федерации, а также специализированного федерального закона «О правовом регулировании инновационного развития АПК в РФ». Особое внимание уделяется сбалансированности правового регулирования: недопустимости как недостаточного, так и избыточного нормативного воздействия. Отмечаются риски ухода субъектов инновационной деятельности в «теневые отношения». В итоге формулируется вывод о необходимости создания выверенного и системного комплекса юридических норм, регулирующего вопросы агроинновационного развития.

Ключевые слова: государственно-правовая политика, инновационное развитие, агропромышленный комплекс, агроинновации, кодифицированный акт, цифровые технологии, искусственный интеллект, регуляторная гильотина

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-03175 (<https://rscf.ru/project/25-28-03175>).

PUBLIC-LEGAL (STATE-LEGAL) SCIENCES

Original article

Law-making form of implementation of Russian state and legal policy in the sphere of innovative development of the agro-industrial complex

Alexander V. Malko

Scientific and Educational Center "State and Legal Policy of Modern Russia" of Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russia
alex25-58@mail.ru

Abstract. This article examines legal regulation and the development of Russian state and legal policy in the area of innovative development in the agro-industrial complex (AIC). The author defines state and legal policy in this area as the systemic activities of authorized bodies and civil society institutions aimed at creating an effective mechanism for legally regulating innovation in the agricultural sector. The article substantiates the need to adopt a codified act on innovation in the Russian Federation, as well as a specialized federal law "On the Legal Regulation of Innovative Development of the AIC in the Russian Federation." Particular attention is paid to ensuring a balanced legal framework: the inadmissibility of both insufficient and excessive regulatory impact. The article notes the risks of innovation entities moving into the shadow economy. Ultimately, it concludes that it is necessary to create a well-balanced and systematic set of legal norms regulating issues of agro-innovative development.

Keywords: state and legal policy, innovative development, agro-industrial complex, agricultural innovations, codified act, digital technologies, artificial intelligence, regulatory guillotine.

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 25-28-03175 (<https://rscf.ru/project/25-28-03175>).

Прорывное развитие агропромышленного комплекса (далее — АПК) невозможно без активного внедрения в него инновационных технологий. Данные проблемы стоят так или иначе перед всеми государствами. Если же говорить о России, то Президент РФ 8 декабря 2025 года на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам подчеркнул, что «рост эффективности напрямую зависит от внедрения передовых технологий, средств автоматизации, промышленных роботов, от использования цифровых решений, в том числе электронных платформ и механизмов искусственного интеллекта. Можно сказать больше: в современных условиях именно эти инструменты вносят определяющий вклад в развитие экономики предложения и освоения нового технологического уклада... Принципиально важно, чтобы отечественные инновации, в том числе технологии искусственного интеллекта, автономных систем, цифровых платформ,

находили широкое применение во всех сферах жизни... Проект инновационного развития — общенациональная задача».

Отсюда инновационные технологии приобретают в таком сегменте экономики, как аграрная ее составляющая, особую роль. Действительно, устойчивое функционирование сельского хозяйства, связанное с обеспечением продовольствием населения и конкурентоспособностью отечественного АПК, в значительной степени зависит от инновационной активности организаций агроэкономики.

Однако для того чтобы фрагментарные усилия в этом направлении перевести на новый более комплексный уровень, нужна специальная деятельность компетентных органов государства и институтов гражданского общества – соответствующая российская государственно-правовая политика в сфере инновационного развития АПК, с помощью которой вполне достижимы вышеобозначенные намерения.

По нашему мнению, государственно-правовая политика в сфере инновационного развития АПК – это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность специально уполномоченных государственных органов и институтов гражданского общества по использованию юридических средств в достижении таких целей, как создание эффективного механизма правового регулирования внедрения новаторских технологий в агросекторе, что будет способствовать устойчивому развитию сельского хозяйства, а в конечном счете – повышению качества не только правовой, но и социально-экономической жизни в целом.

Выделим основные формы реализации данной политики, которые будут включать, по сути, конкретные направления ее осуществления. Это: 1) доктринальная; 2) правотворческая; 3) правоприменительная; 4) воспитательно-обучающая.

Наиболее важное значение в современный период приобретает правотворческая форма, которая выражается преимущественно в принятии, изменении и отмене нормативных правовых актов и нормативных договоров. Главная проблема заключается не в их количестве, а в том, чтобы они были увязаны в единую систему.

Если же говорить о конкретных правотворческих мерах, то вполне можно согласиться с предложениями о принятии в области инновационной деятельности в целом кодифицированного акта, который будет выступать нормативно-правовой основой для дальнейшего более конкретного правового регулирования – уже агроинноваций. Поэтому солидарны с тем, что «именно в этом направлении вполне целесообразно принятие кодифицированного законодательного акта по вопросу государственной поддержки инновационной деятельности... Данный закон может носить название "Об инновационной деятельности в Российской Федерации"», в котором «четко и недвусмысленно должны раскрываться основные понятия,

относящиеся к области инновационных общественных отношений, формулироваться принципы государственной инновационной политики, определяться компетенция правотворческих органов федерального и регионального уровней в области правового регулирования инновационных отношений, вырабатываться правовые меры поддержки инноваций в стране и т. п.» [1, 2]. Следует отметить, что были предприняты попытки разработки проектов подобного законодательного акта. Так, в феврале 2011 г. был обнародован и внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ законопроект «О государственной поддержке инновационной деятельности в РФ». Предметом регулирования данного федерального закона являются отношения по поводу государственной поддержки инновационной деятельности, которые возникают между государством в лице России, субъектами РФ, муниципальными образованиями, иными участниками инновационной деятельности. Данный закон определялся как базовый для принятия целого комплекса новых норм. Поэтому в связи с его принятием объективно потребовалось внесение изменений в ряд нормативных правовых актов и наделение органов государственной власти и управления специальной компетенцией в этой сфере [3, с. 13].

В литературе по этому поводу также подчеркивалось, «что проект федерального закона "Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике в РФ" принят в первом чтении в Государственной Думе РФ еще 16 июня 1999 года. Далее в октябре 2010 года был рассмотрен новый проект данного федерального закона, который опять был отклонен. Позднее был разработан проект федерального закона "О государственной поддержке инновационной деятельности в РФ", который тоже пока не принят. Для совершенствования законодательства в рамках инновационного развития и активизации деятельности по реализации инновационной политики, осуществляемой субъектами исполнительной власти, предлагается доработать проект и принять федеральный закон "Об инновациях и инновационной деятельности в РФ"» [4, с. 41].

На наш взгляд, в развитии предлагаемого весьма масштабного кодифицированного законодательного акта нужен детальный и специализированный закон, в котором рассматриваемые отношения можно будет урегулировать более конкретно и адресно. Речь идет о принятии Федерального закона «О правовом регулировании инновационного развития АПК в РФ», в котором необходимо установить:

- принципы российской государственно-правовой политики в сфере инновационного развития АПК;
- права и обязанности соответствующих субъектов;
- юридические механизмы внедрения и использования агроинноваций в сельскохозяйственном производстве;

- их гарантии, включая меры правового стимулирования и правового ограничения, в том числе и меры юридической ответственности;
- порядок взаимодействия участников агроинновационной деятельности;
- режимы применения больших данных, искусственного интеллекта и других цифровых технологий в АПК, включая вопросы кибербезопасности и т.д.

В рамках правотворческого направления следует сохранять баланс в установлении юридических предписаний, организующих процесс разработки и внедрения агроинноваций. Важно, как и везде, избегать крайностей. С одной стороны, здесь недостаточное правовое регулирование может привести к весьма негативным последствиям, связанным с безопасностью, в том числе и с техногенными рисками, нарушающими интересы общества и личности. С другой же стороны, излишняя зарегулированность этих отношений приносит, как правило, обратный эффект. Нечто подобное произошло с развитием биотехнологий в нашей стране, в результате чего потребовалась «регуляторная гильотина» — отмена забюрократизированных требований к регистрации, что часто делает коммерциализацию создаваемых агроинноваций весьма сложной для научных коллективов или небольших компаний. Действительно, правовое регулирование новаторских продуктов не должно быть избыточным, чтобы не снижать интерес научного и бизнес-сообщества к процессу их разработки и внедрения. Более того, это может подтолкнуть данных субъектов к выходу из правового поля и к переходу их в «теневые отношения».

Поэтому агроинновационное развитие нашей страны требует сбалансированного и адекватного законодательства, сочетающего в себе начала безопасности и эффективности правового регулирования. Другими словами, на уровне правотворчества нужен комплекс юридических норм, выверенно и системно регламентирующих процессы разработки и внедрения инноваций в агропромышленное производство.

Список источников

1. Грибанов Д. В. Правовая модель инновационного развития общества // Правоведение. – 2011. – № 1. – С. 37-43.
2. Ефимцева Т. В. Место инновационного права в системе отраслей российского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Ефимцева Татьяна Владимировна . – М., 2014. – 47 с.
3. Трофимов В. В. Проблемы организации и проведения правотворческой политики в области инновационного развития России // Государство и право. – 2017. – № 3. – С. 10-18.

4. Власов В. А., Козленко А. Н. Правовое регулирование перехода аграрного сектора экономики России на новый инновационно-ориентированный тип своего развития // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 38-42.

Статья поступила в редакцию 13.05.2026; одобрена 25.05.2026; принята к публикации 05.06.2026.

The article was submitted 13.05.2026; approved after reviewing 25.05.2026; accepted for publication 05.06.2026.